

СТАНОВЛЕНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И АКТИВИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Н.В. Матиенко
БГПИ, г. Биробиджан

Если исходить из того, что местное самоуправление – это основная ячейка свободного гражданского общества, необходимо выяснить, что же является основной ячейкой самого местного самоуправления, на каком «кирпичике» - социальной группе, общности выстраивается его здание. Автор полагает, что основным элементом местного самоуправления является местное сообщество.

Понятие «местное сообщество» ввели законодатели. Оно подразумевает население территории, на которую распространяется его право заведовать местными делами самостоятельно и под свою ответственность.

Признавая это право, государство признает самостоятельность местного самоуправления в пределах его полномочий, к тому же берет на себя обязанность создать необходимые условия для их осуществления, что юридически закрепляет федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Процесс законодательного закрепления и становления местного самоуправления распространяется на субъекты Российской Федерации, в большинстве из которых местное самоуправление уже сформировалось.

Реализация вышеуказанного Закона выявила различные проблемы становления местного самоуправления, показала негативные и позитивные моменты, можно констатировать, что местное самоуправление приживается в России сложно.

Причины этого называют различные; в данной статье предлагается рассмотреть одну из них - неприятие самим местным сообществом этого процесса - и предлагается механизм, способствующий решению проблемы. На чем основывается это неприятие? На наш взгляд, можно отметить в первую очередь следующие аспекты:

- правовой и социальный нигилизм жителей муниципалитета;
- отсутствие четко определенных гражданских позиций;
- отсутствие у большинства населения частной собственности и, соответственно, желания ее защитить и обустроить;
- привитый менталитет коллективной ответственности и права коллективной собственности граждан и как результат отсутствие какой либо ответственности - и моральной, и материальной;
- отсутствие информационного обеспечения - неотъемлемого компонента всех инновационных процессов, тем более процессов общероссийского масштаба.

Размышляя над становлением местного самоуправления в ЕАО, анализируя существующие тенденции, замечаешь самый серьезный негативный момент: население в большинстве своем не понимает сущности и не воспринимает реальности происходящих изменений в прин-

ципах организации и структуре существующей на территории власти.

Кто объяснит, кто достигнет до сознания «обывателя»? Кто или что и каким образом может побудить личность к осознанию своей гражданской позиции? В чем причина создавшейся ситуации? Вопросов много и на один из них дается ответ в статье Г.Г. Дилигинского «Индивидуализм старый и новый. Личность в постсоветском социуме». Автор ее указывает: «Одним из важнейших факторов, определяющих социально-психологическую эволюцию постсоциалистического общества в России, является когнитивный вакуум, крайний дефицит социальной информации. Речь идет не об информации «о чем попало», которую в изобилии поставляют российские СМИ, а об информации осмысленной, позволяющей понять, что происходит в стране, ориентироваться в затрагивающих каждого россиянина процессах экономической и общественной жизни. Отсутствие такого рода знаний исключает формирование новой культуры, способной заменить распадающуюся патерналистско-«коллективистскую»: общество не имеет ценностей и норм, которые могли бы лечь в ее основу».

В печати, в научной литературе неоднократно подчеркивались тенденции современного общественного развития:

- государство как гарант правового и социального благополучия гражданина удалилось от процессов формирования новой культуры, нового менталитета;
- самодостаточная власть торопилась выстроить свою структуру, перестроиться, реструктурироваться, стремясь получить при этом наибольшую выгоду для себя, чем и занималась на федеральном и региональном уровне долгие годы перестройки.

Процесс становления местного самоуправления призван активизировать гражданскую позицию населения, создать демократические органы местного самоуправления, направить членов местного сообщества на самоорганизацию и повысить ответственность за управление территорией. Реформа местного самоуправления пошла по пути реорганизации существующих в пределах административно-территориальных единиц государственных органов власти в самоуправляемые органы. Российское общество столкнулось с очередной реформистской идеей, «спущенной сверху».

В результате реформ элементы системы местного общества – граждане, в интересах которых происходит законодательно закрепленный процесс становления местного самоуправления, совершенно от него отлучены. Это особенно ярко проявляется в экономически неблагополучных регионах, где проявляется нестабильность, сказывается отсутствие социальных и материальных государ-

ственных гарантий.

Формирование органов местного самоуправления, на примере нашего региона, завершено, но параллельно завершился и другой процесс, сущность которого - утрата личностью ориентационных социальных ценностей вообще и коллективных ценностей в том числе. Если пристально рассмотреть социально-политические процессы, происходящие в местном сообществе, то можно констатировать, что за годы перестройки действительность приучила "обывателя" расценивать индивидуализм как единственную ценность и неизбежную жизненную стратегию. Однако впитанный коллективистский менталитет и иждивенческие настроения не дают возможности личности в новых условиях принять на себя индивидуальную ответственность.

Г. Г. Дилигинский в упомянутой выше статье выстраивает свою теорию на приобретенном и укоренившемся коллективном опыте человека советских времен. И он прав, применяя терминологию «советский индивидуализм» и «индивидуализм западный». Автор отмечает: «Есть основания утверждать, что советский индивидуализм в известном смысле более «тотален», чем тот, который взращен «индивидуалистическими» обществами Запада, где его ограничивают и уравнивают культура ассоциаций и коммунитаризма, ценность и практика социальной солидарности.

Советский коллективизм может связывать или запрещать определенные проявления индивидуализма, но он не в состоянии противостоять его господству в личной мотивации и поведении, ибо не коммуницирует индивиду социальных целей или ценностей, способных мотивировать его деятельность. В то же время это – осторожный и боязливый индивидуализм, исключающий такую индивидуальную инициативу, которая вела бы к изменениям в социальной действительности. Он целиком ориентирован на поиск оптимальной ниши в системе статусов, поддерживаемой бюрократическим государством, или же разрывов, «пор» в этой системе (например, путем использования возможностей теневой экономики)».

Человек в постсоциалистическом пространстве не готов, т.е. уже не способен строить социальные связи, опираясь на коллективную ответственность, и еще не готов нести за них индивидуальную ответственность.

Этот социальный процесс ярко выражен и в структуре нашего местного сообщества.

Сущность самоуправляемой системы (например, местного самоуправления) предусматривает прежде всего "отдачу", активность ее структурного элемента – личности, «включенной» в систему, то есть проживающей на территории муниципалитета. Личность же не готова к реализации данной социальной функции - свободно, под свою ответственность решать проблемы как свои, так и коллективные. Поэтому она отторгает предоставленные ей возможности, абстрагируется от происходящих вокруг социально-политических процессов.

Анализ ситуации, существующей на территории муниципалитета «Город Биробиджан», свидетельствует о неприятии основной массой населения каких-либо инициатив (даже позитивных), исходящих от органов госу-

дарственной власти и органов местного самоуправления. Например, предпринятая мэрией г. Биробиджана в июне-сентябре 1999 года очередная попытка организовать процесс скорейшего становления территориальных органов самоуправления (ТОС), увеличить их число и усилить активность существующих поселковых, домовых и уличных комитетов, с целью включения в самоуправленческие процессы большего числа проживающего в муниципалитете населения, не увенчалась успехом. Диалог с властью не состоялся.

Группа молодых ученых, членов Еврейского областного регионального отделения ООО «Муниципальная Академия» предложила подойти к решению проблем развития ТОС иным путем. Был разработан проект, призванный повысить общественную активность членов домовых, уличных, поселковых комитетов территориального общественного самоуправления и горожан посредством введения инновационных механизмов взаимодействия граждан и органов местного самоуправления и повышения уровня информированности о происходящих процессах в сфере деятельности ТОС.

Закон об организации местного самоуправления в ЕАО был принят в 1997, выборы органов местного самоуправления состоялись в том же году, сначала в областном центре, а затем через два с половиной года в районах области проведены выборы в органы местного самоуправления.

Органы местного самоуправления избирались жителями муниципалитетов; в свою очередь органы территориального общественного самоуправления сформировались из ранее существовавших домовых, уличных, поселковых комитетов. Это не плохой опыт организации ТОС в первую очередь потому, что, проработав не один год, они доказали свою жизнеспособность, приобрели определенный общественно-административный опыт и имеют актив в лице председателей и членов этих комитетов. Но, к сожалению, их количество очень мало.

К примеру, на территории муниципального образования «Город Биробиджан» действуют в настоящее время всего 25 домовых комитетов, хотя благоустроенных домов насчитывается более 500. К тому же все 25 комитетов объединяют жильцов кооперативных домов, объединившихся в свое время в жилищно-строительный кооператив; защита их честно - собственнических интересов и послужила поводом к объединению.

Остальной муниципальной жилищный фонд был построен за счет государственных капиталовложений либо хозяйственным предприятиями. Их жильцов изначально не объединяла общая цель, которая могла стать основой для формирования коллективной ответственности. Организация комитетов в этих домах дело сложное и попытки муниципальных органов создать не увенчались успехом.

Формирование готовности личности к самоуправлению — сложный, противоречивый процесс. Он затруднен, как уже говорилось, в первую очередь пассивностью большинства граждан, невысоким уровнем социальных оценок, недостаточной информированностью. Однако процессы демократизации местного сообщества неостановимы. Постепенно меняются установки поведе-

ния, начинает преобладать ориентация на активно-преобразовательное отношение к действительности, к общественной жизни во всех ее проявлениях, формируются навыки заинтересованного, ответственного, самостоятельного ведения дел.

Повышение реальной готовности граждан брать на себя все более широкий круг общественных дел создает условия и для повышения эффективности их участия в управлении. В настоящее время мало довольствоваться содействием работе государственных органов, эпизодическим выполнением общественных функций. Требуется систематическое и рациональное участие граждан в управлении, что означает формирование нового качественного уровня и углубление принципов самоуправления.

В процессе активизации самоуправления в различных сферах жизнедеятельности местного сообщества различается несколько направлений, связанных между собой.

Первое: требуется выработка устойчивой гражданской позиции самих жителей муниципалитета, формирование зрелых социальных оценок граждан, развитие чувства социальной ответственности за порученное дело, за все, что происходит вокруг,

Второе: разъяснение органических связей между правами, обязанностями и ответственностью, развитие гражданской позиции личности должно быть предметом постоянной заботы органов государственной власти, местного самоуправления, общественных организаций, средств массовой информации.

Третье: развитие и применение новых механизмов взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления с населением возможно через различные формы социального партнерства.

В современных социально-политических условиях личность должна в полном объеме осознавать свою связь с обществом и государством. Однако одних пассивных знаний и теоретических обоснований мало, необходимы практические меры для того, чтобы получить определенный результат.

Над реализацией этих задач и работает актив общественной организации «Муниципальная Академия», понимая, что эффективность общественных институтов непосредственно влияет на масштабы реального вовлечения граждан в решение больших и малых вопросов, на фактическое, деловое участие людей в обсуждении вопросов, реализации принятых решений, контроле за деятельностью должностных лиц, в развитии механизмов социального партнерства и, как итог, в становлении и ук-

реплении принципов гражданского общества.

Но иногда это участие осуществляется как бы автоматически, а не в результате той меры осознанности, которая характеризует высокую гражданскую позицию. К тому же некоторые обращения граждан в государственные органы и органы местного самоуправления преследуют сугубо личные цели. Поэтому задача развития более широкой социальной мотивации общественной деятельности людей, например, коллективной защите интересов через территориальные органы самоуправления, остается, как нельзя более, актуальной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Володин А.Т. Гражданское общество и модернизация в России. Истоки и современная проблематика // Полис. №3. 2000. С.104-116.
2. Дилигинский Т.Т. Индивидуализм старый и новый. Личность в постсоветском социуме // Сборник статей МГУУ. №1. 1999. С.80-96.
3. Гражданское общество // Мировой опыт и проблемы России: Учебное пособие. М.: Эдиториал УРСС, 1998. С.8-57.
4. Гусев С.А. Роль некоммерческих организаций в развитии муниципального образования // Местное самоуправление на Российском Дальнем Востоке. №2. 1999. С.35-39.
5. Зотов Ф.Б. Территориальное управление: (методология, теория, практика) монография. М., 1998. С. 214-216.
6. Емельянов Н.А. Государство и власть: через самоуправление к народовластию. Тула, 1997. С.114-158.
7. Оффердал О. Местное самоуправление в Скандинавии: достижение перспективы // Полис. №2. 1999. С.157-167.
8. Овчинников И.И. Местное самоуправление в системе народовластия. М.: Институт государства и права РАН, 1999. С.84-121.
9. Поличко Н.П. Становление – процесс длительный / Местное самоуправление на Российском Дальнем Востоке. №1. 1999. С.6-9.
10. Резун Д.Я. Может ли Россия построить открытое общество? (историко-культурный аспект). М.: Издательство Магистр, 1997. С.13-39.
11. Шкуркин А.М., Шкуркина А.А. Мониторинг качества жизни населения муниципального образования: проблемы, принципы и перспективы развития. Хабаровск, 2000. С. 6-27.